

В заводском сарае десятки сотен приспешников смеялись и кричали друг на друга, используя время перерыва для сплетен, некоторые даже играли в карты группами после еды, выпуская свою обильную энергию.

И Чен Чонг невозмутимо обгрызал блины, в то время как его глаза случайно наблюдали.

С начала трапезы до сих пор, кроме Армии Кости, Инь Ху и их четырёх фигур капитанского уровня, он не видел ни одной другой "Пробуждённой" до сих пор, и даже Tie Shan пропал.

"Сегодня уже третий день после перерыва в тюрьме, если Линь Кун и остальные еще живы, они должны были приехать вчера на Рассветное собрание".

У Чен Чонга дрейфовала голова.

"Интересно, какова будет реакция в рамках утреннего сбора? С Цяо Чжун в качестве инсайдера, возможно, что Генерал Кровь уже получил эту новость".

По словам Линь Куна, "Утренний Рассветный Сборный Участок" опирался на мины, чтобы закрепиться, и на этой территории выжило от трех до четырех тысяч человек, ее население и площадь ее сбора были вдвое больше, чем у Генерала Кровавой Красной Территории, а также ее общая сила была намного сильнее, чем у Красной Территории.

Место сбора Утренней Зари находилось всего в ста километрах от Багряной Территории, и тот факт, что оно выросло до таких размеров, означал, что лидер этого места сбора должен быть могущественным Западом, как и Генерал Крови, в противном случае жадность и жестокость Генерала Крови уже начали бы вторжение и аннексировали Место сбора Утренней Зари.

Однако, по его мнению, даже если бы Собрание Утренней Славы планировало предпринять действия против базы, это не случилось бы в ближайшее время.

Первая причина состояла в том, что на базе только что произошел инцидент с перерывом в тюрьме, и она должна была находиться в самом высоком состоянии боевой готовности, и не исключено, что прямой подход сейчас может привести к головокружительному столкновению в ловушку; вторая причина состояла в том, что в отличие от такого места, как Красная Территория, которое жестоко диктовалось кровавым генералом, Dawn Gathering принадлежала к относительно свободному союзу выживших, и потребовалось бы время для мобилизации всех элитных сил, плюс подготовка планов, тактики, маршрутов и всевозможных боевых припасов.

Если намерение состоит в том, чтобы минимизировать потери, Сбор также может тщательно разведать местность перед тем, как принять решение о конкретном плане атаки. Все это определило, что Место сбора Утренней Славы не будет двигаться так быстро.

Что касается того, отпустит ли Утренняя Слава базу или нет, по сути, это было то, о чем Чен

Чонг не задумывался.

Будь то превосходные водные и электрические ресурсы базы или различные прецизионные приборы, хорошо сохранившиеся внутри, все они были чрезвычайно ценными местами, и любой руководитель собрания мог использовать эту базу как основу для открытия еще одного небольшого места сбора, чтобы облегчить нагрузку на первоначальную территорию.

Более того, эта база все еще была занята группой белых неизвестного происхождения!

А?

В этот момент, размышляя о том, что он, кажется, чувствовал, веки Чен Чонга слегка приподнялись.

В толпе стояли три приспешника с жирной краской на лице и преувеличенными прическами, недоброжелательно улыбаясь, держа в руках коробки с обедом, когда они шумно шли через толпу к каменному столу, за которым сидел Чен Чонг, а затем с улыбкой садились за край каменного стола, за которым сидел Чен Чонг, намеренно или ненамеренно показывая на талии глиняный пистолет.

Чен Чонг вспомнил, что эти три приспешника, кажется, встретились за треугольным глазом пробужденного ранее человека, и его глаза сузились: "Вы трое, ищете У меня есть дела?"

"Это так сердечно..."

"Черт возьми, я не ел мяса уже много дней."

Как будто они не слышали слов Чен Чонга, три солдата-миньона ухватились за куски мясного стейка на столе Чен Чонга и облизывали их губы. Потом узкоглазый тонкоглазый миньон к левому Чен Чонгу беззастенчиво улыбнулся.

"Тебя зовут Чен Чонг, верно? Я не думаю, что ты сможешь закончить все это, не так ли? Просто позволь мне помочь тебе".

Как слова упали, этот миньон относился к Чэнь Чун, как будто его не существует, и со странной, беспечной улыбкой на лице, он сразу же протянул руку помощи и схватил горсть мясного стейка на столе, в то же время, Ли Бао и Чжан Лонг, два капитана охотничьей команды, смотрели сцену издали с издевательскими улыбками на лице.

Углы рта Чен Чонга также круто затянуты отвратительным изгибом.

Кланк!

В следующий момент, холодный свет нарезал в воздухе, и с молниеносной скоростью, Чен Чонг вытащил тактический нож на талии и яростно и с непревзойденной точностью, он бежал через эту пыльную грязную руку от него, прибывая его прямо на столешнице!

И буквально за полсекунды до того, как прихвостень сразу почувствовал боль, крик все еще гудил в горле, и все присутствующие прихвостни не отреагировали, движения Чен Чунга были быстрыми и яростными до предела, и в то же время, с одной рукой, его тело взмыло в воздух, и его ноги яростно бились в воздухе, топая двух других прихвостней в одной середине и одного прямо в скучном ветровом разрыве!

Хруст!

Как велика была сила Чен Чонга теперь, и в слабых трещинах его грудины, эти два приспешника даже не ворчали, прямо паря в воздухе, как если бы они были Ударьте галопирующим слоном и улетайте обратно! Только после того, как они сильно ударили остальных, они скатились на землю, не имея возможности ползти!

"А-а-а!"

Только тогда по всему заводскому сараю раздались оглушительные душераздирающие крики миньона, чья рука была прижата к столешнице! Все произошло так быстро, и прежде чем другие приспешники смогли отреагировать, Чен Чонг, который только что свирепо растоптал двух других приспешников, протянул свою большую руку. Сжимая волосы прихвостня, который проткнул руку и кричал, чтобы нарисовать свой глиняный пистолет, он яростно прижался к твердой каменной платформе!

Бах! Среди скучного звука ударов плоти и крови, миньон просто потерял сознание и упал на каменный обеденный стол, остановив свою борьбу. Это все еще было преднамеренное усилие Чен Чонга, чтобы избежать смерти и травмы, в противном случае, с его текущей силой, голова могла бы разорваться, как арбуз! .

В тишине, на столешнице, быстро рассеивались лужи крови. Чен Чонг, который сделал все это, казалось, сделал незначительную вещь, слегка хлопая ладонями и сидя, медленно и методично. Продолжали есть.

Приспешник, чья ладонь была пробита гвоздями, лежал на столе, истекал кровью, живя и умирая, не подозревая об этом, а Чен Чонг так беззаботно питался им, словно закрыл глаза на почти сто приспешников в большом заводском сарае!

В заводском сарае царил тишина.

"Какие собачьи кишки! Какие собачьи кишки!"

В это время, недалеко от дома, Ли Бао, который был в ярости и ярости, внезапно встал и закричал.

"Этот ублюдок осмеливается сделать это здесь! Свяжите его и я сдеру с него шкуру!"

Три человека, которых только что прислали, все были членами его охотничьей команды, он изначально думал, что этот Чен Чонг подкрался к бёдрам "Кровавого генерала" и хотел немного унижить таких засранцев, но он не ожидал, что этот Чен Чонг будет настолько свирепым и смелым, что осмелится сражаться здесь на глазах у нескольких их капитанов, а три члена команды, которые следили за ним, были избиты, как собаки, оставив его без лица!

С полным ртом, Ли Бао был как тираническое и свирепое чудовище, резко встал и ступил навстречу Чэньчжуну.

В первый раз, когда я был в больнице, я должен был поехать в больницу, чтобы найти врача.

<http://tl.rulate.ru/book/41135/909409>